МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

Н.Д. Комаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам наиболее распространенного преступления, посягающего на общественные отношения в сфере охраны собственности, к которым относится кража. Исследованы теоретические подходы к определению кражи, а также понятие кражи, приведенное законодателем, что позволило сформулировать более полное определение кражи. Исследованы признаки кражи.

Во введении обоснована актуальность темы исследования с точки зрения проблем теории и правоприменительной деятельности в вопросах квалификации кражи, как тайного хищения чужого имущества, основываясь на чем, определены цели и задачи исследования, а также объект и предмет настоящей работы.

Первая глава посвящена генезису развития уголовной ответственности за хищения. Исследованы теоретические подходы к определению кражи, сформулированные исследователями. Сформулировано определение кражи.

Вторая глава посвящена раскрытию объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса РФ.

Третья глава посвящена исследованию квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи. Затронуты проблемы, возникающие в практической деятельности при квалификации содеянного.

В заключении раскрыты выводы, которые были сделаны в процессе проведенного исследования.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Основные этапы развития уголовной ответственности за кражу: понятие и формы кражи.....	9
1.1 Основные этапы развития уголовной ответственности за кражу.....	9
1.2 Понятие и формы кражи	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика кражи	22
2.1 Субъективные признаки кражи	22
2.2 Объективные признаки кражи	26
Глава 3 Квалифицирующие признаки кражи и особо квалифицирующие признаки кражи	41
3.1 Квалифицирующие признаки кражи	41
3.2 Особо квалифицирующие признаки кражи	49
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность темы исследования. Вопросы законодательной охраны частной и иных форм собственности всегда были актуальны на протяжении всей истории развития человечества с момента появления собственности как таковой. Следует отметить, что вне зависимости от складывающегося общественного строя и господствующей идеологии тот или иной вид собственности (частная, общественная, государственная, муниципальная) всегда рьяно охранялись законодательными нормами. В какой-то степени представляется верным утверждение, что именно собственность и борьба в обществе за обладание материальными благами в какой-то степени явились катализатором развития как цивилистики (с позиции регулирования отношений собственности), так и уголовного права (с позиции установления санкций за нарушение установленных правил) [2].

Законодатель принимал особые меры для охраны общественных отношений в сфере собственности, так как именно эти отношения представляют собой основу экономики, а также социальную ценность. Правовая доктрина всегда придерживалась концепции, основанной на том, что разнообразие видов собственности, их развитие и укрепление безусловно способствуют экономическому развитию, а, следовательно, и процветанию как общества в целом, так и отдельных граждан.

Правовые отношения обеспечивают возможность приобретения материальных благ, распоряжения ими, а также отчуждения, что обеспечивает свободное обращение материальных ценностей, способствует свободному их использованию, однако преступления, посягающие на общественные отношения в сфере собственности, вторгаются в привычный оборот, чем представляют общественную опасность для общества.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, установлено в части 2 статьи 8, статье 35.

Все предметы, которые имеются в мире, находятся в собственности у тех, кто их имеет. В Гражданском кодексе РФ [1] положения о праве собственности граждан и юридических лиц закреплено в статье 213 ГК РФ. С помощью норм обеспечивается регулирование общественных отношений в сфере собственности, возникающих относительно получения оснований для владения, пользования и распоряжения предметами, имеющими стоимостное выражение.

Многие отрасли права содержат нормы, направленные на охрану права собственности. Для того, чтобы регулировать сохранность собственности в правовом контексте, существуют нормы конституционного, гражданского, административного и т.п. права.

Исходя из разработанных нормативных актов в уголовном кодексе, происходит обеспечение сохранности собственности гражданина от деяний в его отношении, которые квалифицированы как противоправные. Существует перечень правил в отношении объекта собственности, которые регламентированы главой 21 Уголовного кодекса РФ [66]. Гражданин имеет право иметь во владении материальные объекты и предметы, использовать их, распоряжаться ими по собственному усмотрению и использовать данные материальные блага при осуществлении взаимоотношений с окружающими людьми. Глава 21 УК РФ свидетельствует о том, что существует право на различные формы собственности, например, частная, муниципальная, государственная. Кроме того, существуют отдельные специфические формы собственности предметов или объектов, например, собственность религиозных учреждений, собственность общественных некоммерческих организаций и т.п. [3].

Один из самых распространенных видов правонарушений в отношении собственности является его хищение, т.е. незаконное овладение чужим имуществом посредством его кражи. В отношении данного вида преступления действует статья 158 УК РФ, которая предполагает криминальную ответственность субъекта, который совершает хищение. Согласно

статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за декабрь-февраль 2024 г. треть всех совершенных преступлений приходится на кражи чужого имущества [38].

Институт права собственности, закрепленный Конституцией РФ, находится в постоянном развитии, что неизбежно влечет необходимость обеспечения уголовно-правового потенциала, обеспечивающего и реализующего защиту, гарантированную каждому Конституцией РФ, что и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Экономика всегда являлась привлекательной для криминальных структур, что безусловно оказывает разрушительное действие, так как преступность всегда стремится к незаконному получению материальных и нематериальных благ. Такое положение влечет неуклонный рост преступлений против собственности, что в конечном итоге негативно сказывается на безопасности государства в экономической сфере.

Учитывая современное развитие технологий, производства различных материальных благ, корыстные преступления, и особенно кражи, всегда будут занимать доминирующее положение в области общего количества совершенных преступлений. Этот факт свидетельствует об устойчивой динамике преступлений в сфере собственности, появлением новых способов совершения, увеличением размера ущерба, появлением новых материальных благ, которые привлекательны для преступников [5].

Основу исследования составили фундаментальные работы по криминологии и теории уголовного права, связанные с исследуемой тематикой и выполненные в разные годы: А.А. Бакрадзе, О.В. Григорьева, И.С. Пантюшина, А.П. Севрюкова, В.М. Семенова, О.И. Чистякова и др. Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны права собственности нашли отражение в трудах А.З. Докшокова, Г.В. Журавлевой, А.Ф. Залова, Н.А. Карповой и др.

Изучение научной литературы позволило сделать выводы об имеющихся проблемах в правоприменительной практике, обусловленными

правильностью квалификации такой формы хищения, как кража.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема настоящего исследования достаточно разработана, и такой вывод следует из значительного объема литературы по теме настоящей работы.

Объект исследования: отношения граждан, которые регламентируются законодательством для предотвращения незаконного хищения собственного имущества и материальных ценностей.

Предмет исследования: несение субъектом ответственности за незаконное овладение чужим имуществом и материальными ценностями, а также практический опыт правовых институтов по рассмотрению уголовных дел, связанных с хищением чужого имущества, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

В основу исследования положены методы анализа и синтеза, которые проявляются в анализе и обобщение теоретических аспектов уголовной ответственности за хищение чужого имущества, выявление ключевой проблематики, а также разработка рекомендаций, направленных на ее разрешение и реорганизацию мер по устранению и предупреждению деяний, связанных с кражей чужого имущества

Целью исследования является выявление и изучение теоретических и практических аспектов, связанных с уголовной ответственностью за кражу, выработка предложений и рекомендаций, способствующих устранению выявленных проблем, а также направленных на совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с тайным хищением чужого имущества.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить ряд задач:

- отразить поэтапное развитие ответственности за совершенное правонарушение в виде хищения имущества.
- обозначить понятие определение термина «кражи» и классифицировать его формы.
- выявить субъективные и объективные признаки рассматриваемого в работе правонарушения.

- осуществить анализ признаков хищения имущества.
- обозначить проблематику, которая соответствует ответственности за совершенное преступление согласно Уголовному кодексу РФ.

Методология и методика исследования. В работе использованы методы анализа юридической литературы, анализа историко-правового контекста, метод систематического структурного анализа, толкования правовых норм, статистический и другие.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в области уголовного права, а также в области уголовно-правовой охраны права собственности.

Нормативную базу настоящего исследования составили такие важнейшие правовые акты, как Конституция РФ, Уголовный и Гражданский кодексы РФ, Федеральные законы РФ и другие нормативно-правовые акты, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ и материалы судебной практики.

Структура работы predetermined целями и задачами, стоящими перед исследованием. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основные этапы развития уголовной ответственности за кражу: понятие и формы кражи

1.1 Основные этапы развития уголовной ответственности за кражу

Терминология хищения материальных предметов, которые принадлежат иному субъекту, стала активно применяться в отечественном законодательстве в начале XX в. Несмотря на то, что данный вид правонарушения еще не регламентировался, наказание за его совершение уже имело место, невзирая на отсутствие для этого закрепленных в юридическом поле норм. Тот или иной вид несения ответственности за кражу, т.е. противоправное деяние, полагался всем субъектам, которые ее совершали. В XX в. кражу именовали «похищением» и данный термин включал в себя, кроме прочего, такие виды правонарушений как разбой и грабеж [32].

В период с 911 по 914 гг. исторически упоминаются договорные отношения между Русью и Византией. В контексте данных отношений выделены их субъекты, а именно: русины, представленные жителями Руси, и христиане, которые олицетворяли народность Византии. В рамках их взаимоотношений предполагалось наличие специальных положений, регулирующих кражу как вид преступления. В рамках договорных отношений было установлено, что наказание за совершение хищения имело специфический для каждого субъекта характер. Так, для русина действовал русский закон, а для христианина – закон греческий.

Один из самых известных носителей права являлась Русская Правда. Она отражала ответственность субъектов за преступные деяния, квалифицированные как кражи, но не имела отдельных предписаний относительно масштабы причиненного вреда. В данном источнике имелись обобщенные положения о том, что за кражу предусмотрена ответственность в виде уплаты трех гривен и необходимости возврата похищенных ценностей их владельцу.

Исходя из специфичности прошлого времени, в качестве материальных объектов, которые попадали под квалификацию краденного имущества, были как скот, так и орудия для земледелия. Стоит отметить, что в Русской Правде отмечались отдельные материальные объекты, за которые ответственность была крайне строгой. Так, например, к таковым объектам относились пчелы, отдельный вид животных, хлеб ввиду того, что они отнесены к продуктам питания, имеющим для человека особую ценность. Лишение таких материальных ценностей могло повлечь для человека серьезные последствия [32].

Следует обратить внимание на тот факт, что в основу всех традиционных систем права, включая и древнерусское право, закладывалась идея о необходимости примирения сторон, в источниках права закреплялось восстановление справедливости, а осуществление осуждения проводилось именно «по правде» [10].

В качестве источников права, содержащих положения о хищении, следует рассмотреть Псковскую и Новгородскую судные грамоты, применяемые на соответствующей территории «княжим судом» [55]. В соответствии с названными источниками, наибольшая общественная опасность признавалась за хищениями, связанными со взломом, кражи предметов культа из церкви, кража скота, кража сена и т.д. В последующем, эти нормы нашли отражение в Судебнике 1497 года [36].

Формирование Московского государства привело к объединению территории, а, следовательно, и к разработке единых источников права, включая уголовное. Государственные реформы обусловили разработку Судебников 1497 и 1550 годов, в которых преступления именовались «лихим делом», а в целом, такое название было присуще тяжелым преступным посягательством, наносящим ущерб государственным интересам [35]. Данный факт свидетельствует о том, что интересы государства в области охраны общественных отношений принимали публичный характер, в связи с чем частные интересы в русском уголовном праве утрачивали свое значение.

Так, в Артикуле воинском содержались дефиниции количественного определения общественной опасности, при этом не имелось отнесения данного признака к какому-либо составу преступления. Применительно к хищению, общественная опасность определялась исходя размером похищенного имущества. В качестве примера можно привести артикул 191, который в качестве наказания за кражу определял, в том числе смертную казнь, когда стоимость похищенного превышала 20 рублей, либо телесные наказания когда «число краденого ими 20 рублей не превзойдет» [12].

Еще одним отличием норм, включенных в Воинский артикул 1715 г. являлось наличие критерия мелкого хищения, обусловленного мотивом - из «голодной нужды». Звучало это следующим образом «наказание обыкновенно весьма умаляется или откладывается, если кто из голодной нужды... что невеликой цены украдет» [13], из чего следует, что жизненные обстоятельства, толкнувшие на совершение хищения, имели значение и могли служить основанием к снижению наказания.

В рассматриваемом документе были представлены термины и дано их понятие о правонарушениях в отношении чужих материальных ценностей. Так, статья 1644 предусматривала, что под хищением следует понимать «всякого рода кражу материальных предметов или денег другого человека, осуществленных в тайне от него» [79]. В связи с этим, наказание, которое было предусмотрено для правонарушителя, рассматривалось составом мировых судей без участия третьих лиц. Соответственно, можно говорить о том, что дифференциация вменения наказания за правонарушения происходила на уровне тех лиц, которые были назначены для их рассмотрения и вынесения соответствующего вердикта.

Революционный период 1917 г. стал предикатом существенных изменений политического устройства и появления общей собственности на уровне социалистического равенства. Так, власти были вынуждены разрабатывать новую систему уголовного права и обеспечивающих его методов. исходя их того, что данное время характеризовалось высоким

уровнем совершения преступлений, на уровне государства за хищение социалистического имущества была предусмотрена более суровая ответственность, например, смертная казнь, т.к. такое правонарушение квалифицировалось как угроза государственному имуществу [8].

Создавая уголовное законодательство, советская власть безусловно заимствовала достижения теории ранее созданного русского уголовного права, поскольку своих наработок у власти не было [37]. Следует указать, что в 1917 году был принят Декрет о суде № 1. Документ стал причиной упразднения всей судебную систему, действующую в буржуазной России [22].

В период с ноября 1917 по май 1922 годов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает шесть декретов, устанавливающих уголовную ответственность за хищения [7]. Каждый из названных декретов обозначал акты, которые были направлены на вид наказания за осуществление кражи личного имущества гражданина или на имущество государства, а также обозначал действия, которые применялись в качестве превентивных. Как правило, для профилактики краж разрабатывались ужесточенные меры за их совершение. Например, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [15] указывал на то, что субъекты, которые оказывали содействие в хищении имущества (например, сотрудники или охрана складских помещений), должны быть помещены в места лишения свободы минимум на три года, а в некоторых случаях и быть лишены жизни, если на то были обстоятельства.

Первый Уголовный кодекс был принят и введен в действие постановлением ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» [41]. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 содержал главу VI «Имущественные преступления». В ней были определены нормы ответственности за осуществление таких правонарушений как хищение, завладение чужим имуществом, разбойное нападение, приобретение у третьих

лиц похищенного ими имущества и т.д. Необходимо указать, что существовали виды хищения, как и классификация наказаний за них, в зависимости от контекста и отягощающих обстоятельств их совершения. Например, при похищении у субъекта его скота, данный вид кражи был причислен к виду простых краж. Если же хищение осуществлялось в контексте государственного имущества, например, запасов из складов, то данное хищение признавалось квалифицированным. В зависимости от классификации кражи, и ответственность за нее предполагалась разная. Минимальное наказание предусматривало принуждение лица, совершившего нарушение, к общественно-полезным работам. На среднем уровне ответственности лицо могло быть заключено под стражу с изоляцией более одного года. Тогда как самым строгим видом наказания становилась смертная казнь [11].

В ст. 16 УК РСФСР указывалось на определенные признаки кражи, например, с помощью технических средств, повторно, с проникновением в склады, суда и т.д. Кроме того, устанавливалось в примечании, что в случае стоимости украденного менее чем 15 рублей рабочим или служащим фабрики или завода, впервые, то это деяние признавалось дисциплинарным проступком [70].

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 № 1 «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» [44] содержало ряд разъяснений относительно квалификации некоторых краж. Так, Верховный Суд СССР указал, что кражи имущества граждан, которые совершались при воздушных налетах Гитлеровской Германии, когда население покидало населенного пункта, ввиду приближения линии вражеского фронта, а, кроме того, кража имущества граждан, которых эвакуировали (находящихся в пути, оставленных в своих населенных пунктах) должны рассматриваться как кражи при наличии отягчающих обстоятельств.

Эволюция правовой системы приходилась на введение в общее

употребление Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960, при котором было обозначено и утверждено наказание за хищение чужих материальных объектов [64]. В данном кодексе были отражены виды ответственности за хищение имущества у частных лиц и у государства. Каждый вид правонарушения был отображен в отдельной главе кодекса.

То, что рассматриваемый кодекс дифференцировал имущество на частное и государственное, отличало его от иных правовых документов. При этом, охране социалистической собственности уделялось более значительное внимание, поскольку личное имущество граждан представляло собой лишь личные вещи (предметы одежды, мелкая мебель и т.п.) [1]. Этот подход сохранился при построении конструкций санкций статей, которые были строже для преступлений против социалистической собственности.

Тенденция охраны социалистической собственности нашла отражение и в Конституции СССР 1977 года [24], в статье 10, которой закреплялось положение, согласно которому в СССР основу экономической системы выступала социалистическая собственность. В этой же статье указывались ее формы в виде государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.

Соответственно, УК РСФСР содержал в себе положения о том, что наивысшую ответственность несли лица, которые осуществляли хищение имущества государства, а минимальное наказание полагалось за правонарушение в отношении жизни иных гражданских лиц и состояния их здоровья [17].

Общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного законодательства, находились в постоянном развитии, поскольку преступность также развивалась, поэтому Уголовный кодекс РСФСР также изменялся и в него добавлялись квалифицирующие признаки. Так, в связи с участвовавшими квартирными кражами и кражами из помещений, статьи 89 и 144 Уголовного кодекса РСФСР были дополнены квалифицирующими признаками, устанавливающими повышенные меры ответственности, если

кража была сопряжена с незаконным вторжением на чужую территорию, будь то жилье гражданина или коммерческая собственность [67].

В соответствии с положениями части 2 статьи 8 Конституции РФ из Уголовного кодекса РСФСР все виды ответственности за правонарушения были отражены в пятой главе, тогда как вторая глава была упразднена. Под кражей были обозначено хищение материальных предметов и объектов, а ответственность за нее распределялась в зависимости от вида кражи (было ли совершено проникновение на чужую территорию), а также от состава лиц, которые ее совершили (одно лицо или группа лиц) [4].

24 мая 1996 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, который закрепил значительные и принципиальные изменения, происшедшие в общественной жизни нашей страны. Ответственность за тайное хищение чужого имущества, устанавливалась в статье 158 Уголовного кодекса РФ [11].

Итак, эволюция уголовного права была прямо пропорциональной динамике государственного развития, в частности, его экономической и политической систем.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за хищения неразрывно связано не только с развитием государства, но и с развитием экономических отношений. Комплексная уголовно-правовая охрана собственности, закреплённая в нормах права, появилась лишь в начале XX в. В последующем, в уголовный закон вносились изменения и дополнения, направленные на усиление ответственности как за отдельные деяния, связанные с посягательствами на любую собственность, так и за деяния, посягающие на собственность и имеющие повышенную общественную опасность, обусловленную способом совершения, определенным имуществом и т.д.

1.2 Понятие и формы кражи

Под понятием кражи имущества необходимо понимать его похищение или присвоение одним лицом у другого лица, выступающего собственником неких материальных ценностей. Определение понятия, представленное в ч. 1 ст. 158 УК РФ дополнительно указывает на то, что кражу следует определять в контексте тайного хищения. Соответственно, мы можем идентифицировать кражу как вид правонарушения, при котором субъект изымает у частного лица его материальные ценности негласно.

Исходя из указаний Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [44], мы можем подтвердить представленное выше определение понятия. Документально отображено, что кража является квалифицированный и в том случае, когда свидетелей похищения нет, и в том случае, когда похищение совершено при наблюдении за ним со стороны. В каждой из ситуаций данное правонарушение будет квалифицировано как тайное.

Многие исследователи отмечают, что понятие кражи необходимо раскрывать не только исходя из определения, приведенного в части 1 статьи 158 Уголовного кодекса РФ, но и исходя из пункта 1 примечания к статье 158 Уголовного кодекса РФ [62]. По их мнению, необходимо уточнять, что кража предполагает полное присвоение лицом материальных ценностей в свою пользу, без возврата. Кроме того, необходимо учитывать наличие у правонарушителя корыстного интереса и стремление своими действиями причинить вред частному лицу. Таким образом для того, чтобы точно установить вид кражи, необходимо трактовать более полно его понятие.

Несмотря на разногласия, исследователи правового поля сходятся во мнении, что общей чертой для каждого вида кражи есть способ, с помощью которого она осуществляется, а именно – тайное хищение [6]. Проведенный К.М. Солоненко анализ определений кражи, сформулированный различными авторами, показывает, что, как правило, в определениях указывается на то, что

кража является хищением, имеющим корыстную цель, не сопряженной с насилием (угрозой насилия), совершенным тайно [62].

В научном правовом поле исследователи предлагают видоизменить термин «тайный» на синоним «скрытый», т.к. считают его близким по значению, но более логичным для трактовки правонарушений в виде изъятия чужих материальных ценностей [39].

Итак, под кражей следует понимать некое противоправное действие лица, которое предполагает присвоение чужих материальных предметов и объектов, мотивированное корыстными выгодами в настоящем и будущем, а также приносящее материальный ущерб частному лицу, который имел данные материальные ценности во владении [23].

Так, Б.Д. Завидов, указывает, что именно тайность хищения представляет особый признак кражи, который и отличает ее от иных видов правонарушений. Кроме того, очень важным нюансом является то, что совершающее преступление лицо понимает, что делает это скрыто как от самого собственника имущества, так и от иных лиц [19].

Хищения и кража – понятие неспецифичные, т.к. уже в самом определении кражи заключается ее суть, отраженная в скрытой форме овладения чужим имуществом. Нами было отмечено ранее, что согласно пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», квалифицировать данное правонарушение возможно, обратившись к тому, какие конкретно действия осуществляет лицо, его совершившее. Кроме того, указано, что предмет материальной ценности изымаются лицом скрыто от собственника или третьих лиц, а также в том случае, когда могут быть наблюдатели данного деяния, но умысел правонарушителя остается неизменным. Именно поэтому, в случае присутствия третьих лиц, которые наблюдали за правонарушением, субъект реализует свои злонамеренные деяния, они будут квалифицированы как кража с тайным умыслом [20].

Под скрытостью в данном случае следует понимать незаметные для

окружающих людей действия преступника. Исследователи считают, что необходимо разделять скрытый и нескрытый виды правонарушений.

Этот подход нашел отражение в трудах В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова, но в настоящее время он повсеместно используются, так как, эти критерии способствуют более полному раскрытию сути способов хищения [31].

Но мнения в данной части расходятся и например, Г.В. Журавлева считает, что разделение обстоятельств данного правонарушения на субъективный и объективный контексты не является применяемыми в правовом поле, т.к. они не находят официального подтверждения в нормативных актах [18].

Анализ определений хищения и кражи позволяет выделить признаки кражи, к числу которых относятся предмет, цель, изъятие, безвозмездность, противоправность и ущерб [14]. Раскрывая каждый признак кражи, можно отметить следующее.

Предметом тайного хищения может быть любое имущество, независимо от того, кому оно принадлежит, либо в чьем законном владении находится, и более подробно будет раскрыт в следующей главе.

При совершении кражи имущество изымается с корыстной целью, что является одним из признаков кражи. Под корыстной целью необходимо понимать стремление правонарушителя воспользоваться изъятым имуществом лично, либо передать его иным лицам, в том числе за получение иных видов материальных благ (например, денежных средств). о последнем, в частности, утверждают множество исследователей, отмечая, что корысть заключается в том, что правонарушитель стремиться обогатиться за счет хищения чужой собственности, не следуя правовым нормам, при котором имущество может быть передано или подарено субъектом другому лицу на законных основаниях [9].

Одним из признаков кражи как правонарушения является то, что субъект изымает у лица имущество без ответной отдачи материальных ценностей

взамен. Такое встречное предоставление обуславливается определенным порядком, предусмотренным положениями норм права, регламентирующими переход права собственности (владения), для которого, в том числе необходимо и волеизъявление собственника (владельца) имущества. При этом, последующее возмещение ущерба не указывает на отсутствие безвозмездности изъятия в момент совершения кражи. По сути, это характеризует и такой признак кражи, как противоправность [26].

Изъятие имущества из законного владения указывает не только на то, что собственник (владелец) утрачивают возможность свободно распоряжаться (пользоваться) имуществом, но и то, что субъект получает возможность самому распоряжаться таким имуществом, включая возможность передачи его другим лицам.

Кража всегда причиняет ущерб, поскольку его собственник (владелец) утрачивает возможность свободно пользоваться похищенным имуществом, владеть или распоряжаться. Справедливо и мнение, что у собственника (владельца) уменьшается объем имущества, имеющегося на законных основаниях.

Таким образом, подводя итог 1 главы можно отметить следующее: развитие уголовной ответственности за хищения неразрывно связано не только с развитием государства, но и с развитием экономических отношений.

Кража как преступление имеет глубокие корни в истории России, уходящие в далекое прошлое. Уже в древнерусских правовых источниках, таких как «Русская Правда», можно обнаружить нормы, предусматривающие ответственность за хищение имущества. Хотя термин «кража» как отдельное правовое понятие появился в законодательстве позже, тайное присвоение имущества всегда рассматривалось как уголовно-наказуемое деяние. В разные исторические периоды это понятие изменялось в зависимости от преобладающих ценностей и социальных отношений [29].

В дореволюционной России уголовная ответственность за кражу определялась в зависимости от ценности похищенного имущества и статуса

потерпевшего. Например, за имущество дворянина каралась строже, чем за имущество крестьянина. В советском периоде в уголовном законодательстве особое внимание уделялось защите государственного и общественного имущества. Кража государственного или колхозного имущества считалась более тяжким преступлением, чем кража личного имущества граждан. Такой подход был обусловлен идеологией советского государства, которая ставила государственные интересы выше индивидуальных. С распадом СССР и переходом к рыночной экономике произошло коренное изменение в правовом регулировании кражи.

В современном Российском законодательстве кража рассматривается как преступление против собственности, независимо от формы собственности (государственной, общественной или частной). Все виды собственности получили равную правовую защиту. Это означает, что кража имущества любой формы собственности преследуется по закону в равной мере.

В действующем Уголовном кодексе РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Квалификация кражи зависит от величины похищенного имущества, способа его хищения, а также от наличия отягчающих обстоятельств (например, кража с использованием оружия, кража в крупном размере и т.д.).

Важно отметить, что кража в России является преступлением с высоким уровнем латентности. Многие кражи остаются нераскрытыми, поскольку потерпевшие боятся обращаться в правоохранительные органы или не хотят терять время на формальности. Для профилактики краж важно проводить комплекс мероприятий, направленных на улучшение работы правоохранительных органов, повышение уровня безопасности на объектах, где хранится имущество, а также проведение профилактических бесед с населением [33].

В заключении исследования в первой главе можно сказать, что кража как преступление имеет длинную историю в России. Закон постоянно

эволюционирует, но основной принцип остается неизменным: хищение имущества является уголовно наказуемым деянием.

Кража имеет легитимное определение, приведенное в части 1 статьи 158 Уголовного кодекса РФ. Проведенный анализ позволяет сформулировать определение кражи и таким образом – кража представляет собой противоправное изъятие чужого имущества тайным способом, совершенное безвозмездно и с корыстной целью для последующего обращения его к выгоде субъекта или для пользы других лиц, причинившее собственнику или законному владельцу ущерб [30].

Анализ определений хищения и кражи позволил выделить признаки кражи, к числу которых относятся предмет, цель, изъятие, безвозмездность, противоправность и ущерб.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика кражи

2.1 Субъективные признаки кражи

Лицо, совершившее кражу, для признания его субъектом названного преступления, должно достигнуть 14 лет к моменту совершения названного преступления (ст. 20 Уголовного кодекса РФ).

Уголовно-правовая характеристика субъекта позволяет сделать вывод, что одного возрастного признака недостаточно, и необходимо установление юридического факта, позволяющего прийти к выводу о его вменяемости. Для уголовного права, процесс определения вменяемости правонарушителя осуществляется посредством его психического освидетельствования в момент совершения им преступного деяния. В данном случае определяют, насколько субъект был способен осознать свои деяния и нанесение им ущерба и опасности другим лицам, а также имел ли возможность управлять своими действиями в момент осуществления правонарушения.

В данном случае следует отметить нюансы, которыми обусловлено психическое состояние правонарушителя, а именно – его дефектов, оказывающих непосредственное влияние на его состояние. Исходя из них возможно сделать заключение о том, находился ли субъект в процессе правонарушения в невменяемом состоянии. В случае ее признания субъект правонарушения признается виновным, но его дефекты психического развития подлежат рассмотрению в судебной системе и назначению принудительного медицинского лечения [34].

В отдельных случаях, совершение преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, при наличии у него различной формы умственной отсталости, будет также квалифицировано как вменяемое состояние, но только после того, как будут получены результаты судебно-психиатрической экспертизы. Стоит обозначить, что лицо с некоторыми психическими нарушениями не всегда будет признано невменяемым. Также, и иные дефекты

психического развития могут быть основанием для принуждения субъекта к прохождению медицинского лечения.

Обязательные признаки присущие субъекту кражи имеют ключевое значение, поскольку их отсутствие влечет и отсутствие уголовно-наказуемого деяния в действиях лица, однако не может исключать наличие признаков субъекта иного преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе РФ.

Субъект кражи не должен обладать правом собственности на имущество, ставшего предметом кражи, а кроме этого, не должен обладать и иными правами, полученными в результате заключения гражданско-правового договора на похищаемое. Например, в результате заключения договора ответственного хранения. Несмотря на формальные признаки кражи, такие действия будут образовывать состав иного преступления.

Раскрывая субъективную сторону кражи, следует отметить, что для названного преступления обязательными являются два признака [42]:

- прямой умысел;
- корыстная цель.

Прямой умысел раскрыт в ч.2 ст.25 Уголовного кодекса РФ. Применительно к краже умысел всегда обусловлен желанием незаконно завладеть похищаемым имуществом безвозмездно, как для собственного использования, так и для передачи. При краже, виновный осознает нанесение имущественного вреда для потерпевшего, который владеет таким имуществом на законных основаниях и желает наступления последнего.

Содержание корыстной цели было раскрыто в предыдущей главе. Правоприменительная практика указывает на то, что толкование корыстной цели имело широкое распространение, в связи, с чем встречается и в настоящее время в конкретных уголовных делах [9]. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что рассматриваемое преступление может, когда украденное имущество передается иным лицам, при этом корыстная цель отсутствует.

Так, владеющий навыками профессиональной работы на компьютере,

осуществив взлом банковской системы, и осуществил перевод с банковского вклада, открытого на владельцев крупной компании, деньги на банковские счета детских домов.

Однако, лексическое значение «корысти» указывает именно на наличие «выгоды, материальной пользы» [9].

Следует ли говорить о месте корыстной цели в описанных случаях, содержащих в себе признаки хищения в действиях, указанных выше лиц, вопрос достаточно сложный, но ясно точно, что в таких ситуациях невозможно говорить о том, что лицо получает таким образом, увеличение объема своего имущества, поскольку конечной целью является его передача лицу, которое в большей степени нуждается в этом, в силу своего социального положения, что в большей степени отвечает представлениям справедливости, сформировавшимся у виновного.

Признаки корыстной цели определяются через характерные признаки «...если виновный:

- хочет обогатиться за счет присвоения имущества другого человека;
- желает передать во владение третьим лица имущество, которое он незаконно присвоил себе;
- желает передать похищенное имущество лицам, которые совершали правонарушение с ним;
- желает передать имущество, которое было ним похищено, субъектам, с которыми имеет взаимоотношения различного контекста [40].

Хищения необходимо отличать от схожих действий, направленных на изъятие имущества, независимо от того останется ли это имущество у лица, изъявшего его, но у последнего имеется убежденность относительно правомерности такого изъятия. Примером может служить ситуация, когда лицо заключает договор аренды, например, определенных инструментов (дрель, отбойный молоток и т.п.), однако арендуемая вещь не передана и лицо изымает ее у собственника. Подобное деяние может указывать на наличие

признаков самоуправства, то есть преступления, предусмотренного статье 330 Уголовного кодекса РФ.

Исходя из сказанного, корыстная цель заключается в таком отношении субъекта преступления к похищенному имуществу, при котором он имеет дальнейшее желание предмет кражи направить к собственной выгоде, своей пользе, пользе других лиц безвозвратно.

При совершении кражи имущество изымается с корыстной целью, что является одним из признаков кражи. Под корыстной целью необходимо понимать стремление правонарушителя воспользоваться изъятым имуществом лично, либо передать его иным лицам, в том числе за получение иных видов материальных благ (например, денежных средств). о последнем, в частности, утверждают множество исследователей, отмечая, что корысть заключается в том, что правонарушитель стремиться обогатиться за счет хищения чужой собственности, не следуя правовым нормам, при котором имущество может быть передано или подарено субъектом другому лицу на законных основаниях[30].

Например, при похищении автомобиля, не будет образован состав преступления, в виде кражи, когда субъект завладел автомобилем, но использовал его для поездки, окончив, оставил его в месте окончания поездки [43].

Описанные действия имеют значительное распространение в правоприменительной практике, когда содеянное при неправомерном завладении автомобилем квалифицируется по статье 166 Уголовного кодекса РФ, и при хищении, например, видео регистратора, находящегося в автомобиле, подобное квалифицируется как кража, тем самым образуя совокупность преступлений, вменяемых субъекту.

2.2 Объективные признаки кражи

Сформировавшаяся практика привлечения к уголовной ответственности за кражу, указывает на определенные трудности и проблемы применения. Все заключается в содержании объекта и предмета рассматриваемого преступления, посредством которых кража отграничивается от смежных составов.

Характеризуя родовой объект следует указать, что он является таковым для каждого преступления Главы 21 Уголовного кодекса РФ, и это общественные отношения в области охраны прав собственности.

Раскрывая право собственности, применительно к хищениям, следует рассматривать названное право, как принадлежность вещи, имущества лицу, на законных основаниях. Другие субъекты отдают себе отчет в том, что материальные блага находятся в собственности иных лиц и по праву принадлежат им. Соответственно, собственник имеет право на то, чтобы никто не посягал на его материальные ценности и не совершал противоправных действий в отношении его имущества и него самого [81].

Определение собственности не стоит соотносить только с экономической категорией. Нормы права, регулирующие экономические отношения в данной сфере, является разносторонним явлением юридического характера.

При краже имущества, являющегося чей-то собственностью, лицо, совершающее преступление, желает нарушить установленные социальные взаимоотношения, которые предполагают право на защиту личных материальных предметов и объектов. Исследователь Л. Гаухман отмечает, что между субъектами имеются экономические отношения, которые регламентируются уголовными нормами в отношении совершения преступных деяний одного субъекта в отношении другого [55]. Это и обуславливает отграничение других составов преступлений, совершенных с корыстной целью от кражи, как являющихся хищениями, так и нет.

Некоторые исследователи считают, что объект хищения может быть охарактеризован не вышеприведенными общественными отношениями, а таковым выступают именно предметы, ценности, вещи, то есть некий имущественный набор, представляющий ценность как для собственника, чем привлекателен и похитителю [1]. Но подобная позиция выглядит несколько странно, поскольку сами по себе вещи не могут охраняться уголовным законом, но, безусловно, выступают предметом преступного посягательства. Уголовное законодательство направлено на охрану именно общественных отношений, так как посягательство на эти отношения имеют повышенную общественную опасность.

Изъятие имущества из законного владения указывает не только на то, что собственник (владелец) утрачивает возможность свободно распоряжаться (пользоваться) имуществом, но и то, что субъект получает сам возможность распорядится таким имуществом, включая возможность передачи его другим лицам. Кража всегда причиняет ущерб, поскольку его собственник (владелец) утрачивает возможность свободно пользоваться похищенным имуществом, владеть или распоряжаться. Справедливо и мнение, что у собственника (владельца) уменьшается объем имущества, имеющегося на законных основаниях [46].

Обязательным элементом состава преступления является видовой объект, который схож с родовым. Говоря о непосредственном объекте, следует отметить наличие взаимосвязи с общественными отношениями, в области уголовно-правовой охраны собственности конкретного лица, ставшего предметом преступления. При квалификации, юридическое значение кому конкретно принадлежит собственность, в том числе является она частной, муниципальной, либо государственной, не имеет.

Субъект кражи не должен обладать правом собственности на имущество, ставшего предметом кражи, а кроме этого, не должен обладать и иными правами, полученными в результате заключения гражданско-правового договора на похищаемое. Например, в результате заключения

договора ответственного хранения. Несмотря на формальные признаки кражи, такие действия будут образовывать состав иного преступления [50].

Содержание корыстной цели было раскрыто в предыдущей главе. Правоприменительная практика указывает на то, что толкование корыстной цели имело широкое распространение, в связи, с чем встречается и в настоящее время в конкретных уголовных делах [9]. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что рассматриваемое преступление может, когда украденное имущество передается иным лицам, при этом корыстная цель отсутствует. Так, владеющий навыками профессиональной работы на компьютере, осуществив взлом банковской системы, и осуществил перевод с банковского вклада, открытого на владельцев крупной компании, деньги на банковские счета детских домов. Однако, лексическое значение «корысти» указывает именно на наличие «выгоды, материальной пользы» [9].

Следует ли говорить о месте корыстной цели в описанных случаях, содержащих в себе признаки хищения в действиях, указанных выше лиц, вопрос достаточно сложный, но ясно точно, что в таких ситуациях невозможно говорить о том, что лицо получает таким образом увеличение объема своего имущества, поскольку конечной целью является его передача лицу, которое в большей степени нуждается в этом, в силу своего социального положения, что в большей степени отвечает представлениям справедливости, сформировавшимся у виновного [61].

Следует отметить, еще одно мнение, относительно непосредственного объекта, раскрывающего названное понятие через форму собственности. С. Кочои справедливо замечено, что при совершении кражи, посягательство направлено против собственности индивидуально-определенного лица, при этом, сама по себе форма собственности юридического значения не имеет [67].

Сомнительное обоснование имеет мнение относительно совпадения по объему родового и непосредственного объектов. Но ведь из науки уголовного права известно, что непосредственный объект гораздо уже по объему, чем

понятие родового объекта, в связи с этим, подобное мнение ошибочно [19].

Состав преступления, устанавливающий ответственность за кражу, допускает и дополнительный объект. В частности, дополнительный объект имеется в краже с незаконным проникновением в жилище, которым выступает общественные отношения в области неприкосновенности жилища [24].

В правоприменительной практике по расследованию краж, выявление непосредственного объекта осуществляется точно и не вызывает затруднений.

При совершении кражи, воздействию со стороны субъекта подвергаются отношениям собственности, одновременно непосредственному воздействию подвергается имущество, являющееся объектами материального мира. Такие объекты материального мира являются предметом преступления.

Обращаясь к Гражданскому кодексу РФ можно раскрыть имущество, не только как материальные предметы, к их числу относятся денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (ст. 128 Гражданского кодекса РФ). Предмет кражи не включает в себя имущество, содержащееся в названной норме Гражданского кодекса РФ. Нормы Уголовного кодекса РФ не рассматривают определенные и конкретные виды такого имущества, ввиду чего предмет подлежит установлению в каждом конкретном случае с учетом сложившейся правоприменительной практики [56].

Предмет хищения представлен материальными предметами, которые имеют конкретную стоимость. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника (пункт 1 статьи 209 Гражданского кодекса РФ), содержание которых определяется в большей мере натуральными свойствами объекта (числом, количеством, весом, объемом и т.д.), иными словами, вещными свойствами. Содержание право собственности на названные предметы материального мира, указывает на то, что лицо наделено правом свободно пользоваться такими предметами в личных целях, извлекать из них прибыль, либо уничтожить их по своему усмотрению [63].

Содержание права владения раскрывается гражданским правом, и

владеть можно определенным материальным предметом. Такой подход указывает на отличительные черты имущества, являющегося предметом кражи, соответственно и объектом уголовно - правовой охраны, и имущество, охраняемого гражданским правом. Поэтому, рассмотрение предмета кражи, через определение объектов гражданских прав следующего из статьи 128 Гражданского кодекса РФ, следует считать ошибочным [27].

Следует обратить внимание, что имущество, у которого отсутствуют материальные признаки, например, электроэнергия, информация, предназначенная для компьютерного считывания, не может быть предметом кражи [27].

Раскрытие предмета кражи при разделении имущества на движимое и недвижимое можно указать следующее. Движимое имущество может свободно перемещаться без нанесения ущерба какому-либо его потребительским свойствам, которые в силу особенностей такого предмета имеется у него. То есть после перемещения имущество может использоваться по своему назначению, в силу присущих ему свойств. Это позволяет выявить отличительные черты кражи и мошенничества (статья 159 Уголовного кодекса РФ). Недвижимость как вид имущества не может стать прямым предметом хищения, а потому в отношении такого имущества принято квалифицировать мошенничество [65].

Вместе с тем, в правовом научном поле имеется точка зрения о том, что хищение недвижимого имущества также может попадать под классификацию кражи, при условии если перемещение такого имущества не вызовет ухудшение (утрату) потребительских свойств, и в дальнейшем, оно может использоваться по целевому назначению, и подобной кражей может выступать хищение многолетних насаждений, находящихся на садовом участке [85].

Еще одним отличительным свойством предмета кражи, следует указать экономическую ценность предмета, выраженную в стоимостной оценке. Это положение указывает, что предмет кражи не просто вещь материального мира, а та, которая изготовлена путем ее извлечения из материалов, ранее

находившихся в естественном состоянии, что имеет тесную связь с трудом, а, следовательно, стоимостное денежное выражение [73].

Здесь следует указать, на необходимость различия кражи и преступлений, родовым объектом которых являются общественные отношения в сфере экологии, и именно предмет выступает в качестве элемента разграничения. В этой связи, Ю. Ляпунов, указывает, что часть преступлений, где отсутствует точное определение социально-экономической природы и юридического значения предмета преступления, влечет в том числе, невозможность идентификации блага, подвергнувшегося преступному посягательству [70]. К таким преступлениям следует относить преступления, направленные против общественных отношений в сфере экологии. В случае изменения социально-экономической природы предмета, с которым связано посягательств, в значительной степени меняет юридический характер действий субъекта. Если конкретно, то Ю. Ляпунов связывает экономическое содержание предмета, путем его изменения и тем самым, переход его в категорию природных ресурсов, естественных ресурсов или появление предмета в качестве товарно-материальной ценности, и такой переход является последствием квалификации содеянного как преступления в сфере собственности [70].

Это справедливое замечание указывает на важный факт, характеризующий свойство предмета. Такое свойство, имеют особые предметы, на которые совершено посягательство, схожее с кражей, например, природные ресурсы, дикие животные, древесина, равно как и иные предметы, в создании которых не участвовал человек, не могут быть предметом кражи. Когда предмет хищения составляют любой из вышеуказанных, деяние должно быть квалифицировано по соответствующей статье, например, как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса РФ). В этом случае особое значение имеет место, где преступление совершено, и для квалификации по названной статье это место характеризуется тем, что рыба в нем обитает от природы. То есть, если рыба

похищается из искусственного водоема, где была выращена при участии человека, такое деяние квалифицируется как кража. Приведенный пример отражает случаи, когда биологический ресурс (рыба) приобретает конкретное стоимостное выражение, поскольку возможно определение ее себестоимости, чем придается экономическое свойство [74].

Когда предметом хищения становятся документы, имеющие неимущественный характер, то есть отсутствует их стоимость, однако, они подтверждают право получения определенного имущества (например, доверенности на предъявителя и т.п.), такое деяние не образует состав кражи. Исключением являются случаи хищения специфических документов, являющихся заменой деньгам (почтовые марки, талоны на топливо и т.п.).

Денежные средства, включая иностранную валюту, ценные бумаги являются предметом кражи. Ценные бумаги имеют стоимостное выражение, в том числе номинальную стоимость. К их разновидностям относятся: акции, облигации, чеки и иные виды ценных бумаг, которые документально подтверждены соответственно ст. 143 ГК РФ. Ценные бумаги классифицируются по своей принадлежности (именные, на предъявителя, ордерные). В случае их кражи под хищение попадают ценные бумаги на предъявителя, при этом данный вид правонарушения будет определен как вид мошеннических действий. Кроме того, в настоящее время цифровизации под категорию кражи попадают и банковские карты граждан [22].

Важным свойством предмета кражи является принадлежность имущества потерпевшему, то есть для субъекта это имущество чужое. Это свойство имущества, его принадлежность отражает сущность предмета кражи. Принадлежность имущества потерпевшему может подтверждаться различными документами (кассовые и товарные чеки, накладные, договоры, акты приема-передачи и т.п.), при этом субъект не участвовал в его приобретении, и не является собственником такого имущества [77].

События, при которых лицо похищает имущество, в отношении которого оно является собственником, однако само имущество неправомерно

используется иным лицом, не образует состав кражи, но может квалифицироваться, как преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

УК РФ предусмотрено, что противоправные действия в отношении материальных предметов и объектов, которые не подлежат свободному распространению (например, химические и лекарственные препараты), также квалифицируются как правонарушение и подлежат вменению ответственности за их осуществление [71].

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в активном действии по изъятию чужого имущества у его собственника. Рассматривая состав преступления с точки зрения видов составов, изучаемых доктриной уголовного права, то он является материальным, включает в себя:

- скрытое овладение чужими материальными ценностями;
- нанесение ущерба лицу, которое является собственником имущества;
- наличие причинно-следственной связи, при которой реализуемое правонарушение повлечет за собой нанесение ущерба собственнику материальных ценностей.

Обозначая отличительный нюанс кражи, который заключается в сокрытых действиях, стоит отметить, что преступление может быть совершено как при третьих лицах, которые осознают противоправность действий, так и в их отсутствии. Обозначим обстоятельства сокрытия [82]:

- процесс правонарушения осуществляется субъектом без свидетельства третьими лицами;
- процесс правонарушения осуществляется в присутствии иных лиц, которые не осознают, что реализуемые действия субъекта являются противоправными;
- процесс правонарушения осуществляется под наблюдением посторонних лиц, которые действуют скрыто и не желают, чтобы субъект зафиксировал их присутствие.

В случае, если правонарушение осуществляется без посторонних лиц и их наблюдения, то его можно квалифицировать как сокрытое действие, а значит – кражу. Правонарушитель действует без постороннего наблюдения. На месте совершаемых противоправных действий не имеется иных свидетелей. Как правило, такие правонарушения осуществляются в чужом недвижимом имуществе [18].

Приведем пример. Гражданин А был заключен под стражу и представлен перед судом Ямало-Ненецкого автономного округа, в связи с тем, что совершил правонарушение. Суд постановил, что гражданин совершил акт хищения чужого имущества, чем нанес урон собственнику материальных ценностей. 11 декабря 2019 г. гражданин А., который работал проводником в вагоне поезда, во временной промежуток с 6.50 до 7.00 совершил незаконное деяние в отношении пассажира поезда Г. Пассажир, которому необходимо было покинуть вагон, по своей оплошности оставил часть своего багажа, а именно – тканевый кейс, содержимым которого был ноутбук «Asus» и жесткий диск одноименной торговой марки. Гражданин А., понимая, что вещи забыты пассажиром, присвоил их себе. При этом, свидетелей данного деяния не было, т.е. вагон поезда был пуст. Судом постановлено, что гражданин А. должен быть осужден к одному году лишения свободы, срок условный, т.к. он совершил деяние по хищению чужого имущества и создание материального ущерба потерпевшему гражданину Б. При вынесении приговора, суд руководствовался п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [53].

Таким образом, следует раскрыть и лиц, которые для субъекта не являются посторонними, и присутствие которых на месте преступления все равно указывает на факт тайности хищения. К таким лицам необходимо отнести тех, в которых субъект уверен, что они не раскроют его преступного деяния и такими могут являться родственники субъекта, друзья, иные лица, с которыми субъект имеет тесную связь (служба, совместное отбывание наказания, соучастники субъекта преступлений, совершенных ранее и т.п.).

Согласно положению, нами сделан вывод о том, что на месте

совершения преступления находился узкий круг субъектов, вместе с тем, правонарушитель считал, что его деяния не будут вынесены на достояние общественности. Кроме того, среди указанных лиц не наблюдалось супруги. В качестве представленных родственников она обозначалась, но, согласно УК РФ, она не является для субъекта близким родственником (ст. 308, ст. 316). Вместе с тем, как правило, судебная система квалифицирует изъятие чужого имущества в присутствии супруги как кражу [83].

Но науке свойственно развитие и понятие лиц, которые не посторонние субъекту, достаточно активно развиваются и обсуждаются авторами. Так, О.А. Адоевская, делает акцент на факт отсутствия противодействия хищению со стороны близких субъекта. Под ними следует понимать тех, кто активно не препятствует совершению деяния, не проявляет реакции относительно преступного поведения, а также тех, кто во время выполнения объективной стороны не имеет желание предать огласке событие хищения (и не высказывают угроз о доносе), но и дают обещание субъекту не предавать огласке совершение преступления [16]. Следует обратить внимание, что подобное мнение достаточно сомнительно, поскольку, до начала выполнения объективной стороны, а также в момент ее выполнения, обещание не придавать огласке и скрывать факт хищения, может быть изменен к моменту его окончания или сразу же после этого. Также, если есть свидетели кражи, то не установлено, можно ли квалифицировать ее как сокрытую.

В том случае, если правонарушение осуществлялось с присутствием иных лиц, которые само правонарушение не наблюдали, действия субъекта признаются открытыми, т.к. он осознает присутствие наблюдателей. Посторонние само правонарушение не фиксируют и кражу не наблюдают (основным примером можно привести хищение имущества в городском транспорте во время его полной посадки пассажирами).

Преступление осуществляется при третьих лицах, которые не понимают, что в данный момент реализуется правонарушение. Отличие от вышеобозначенной ситуации в том, что наблюдатели видят факт изъятия

имущества, но не воспринимают его как кражу. Именно при подобных обстоятельствах имеются признаки тайного хищения, ввиду отсутствия восприятия окружающими хищения, совершаемого субъектом (например, преступник при получении багажа в аэропорту забирает не принадлежащий ему багаж, а остальные лица воспринимают его действия как полностью законные) [86].

В этой связи А.И. Бойцов настаивает, что именно подобная ситуация является тайной ввиду сохранения тайности как самих действий, так и их содержания [57].

Наблюдение посторонних лиц, за выполнением объективной стороны субъектом, но отсутствие действий таких лиц, направленных на обнаружение их субъектом преступления, указывает на осознание такими наблюдателями противоправности действий, но в силу каких-то обстоятельств, не желающих себя обнаружить (например, в результате страха или оцепенения) [57].

Субъективизм действий правонарушителя заключается в том, что он реализует преступное деяние, целенаправленно скрывая его, и осознавая, что в данной обстановке отсутствуют третьи лица, нет посторонних наблюдателей, которые впоследствии могут стать свидетелями [57].

Таким образом, важно выявить субъективный и объективный критерий правонарушения. Поэтому нельзя согласиться с А.И. Рарогом, указавшим на то, что о тайности хищения может свидетельствовать только субъективный критерий, то есть путем оценки восприятия обстановки на месте хищения только субъектом [54]. Причиной, по которой нельзя согласиться с указанным автором является факт необходимости подкрепления субъективного критерия объективным, а также фактом установления объективных обстоятельств, подтверждающих, что субъект обосновано, считал свое деяние совершаемым тайно.

Но Верховный Суд подтверждает своей позицией приоритет субъективного критерия. Это указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Где в пункте 2 содержится указание

на четкое превосходство субъективного критерия в способе определения хищения, акцентируя внимание на случаях, когда посторонние видели, деяние, но субъект, основываясь на окружающей обстановке, был убежден в тайности своих действий, что указывает на тайность хищения чужого имущества [61].

Вопрос квалификации, содеянного субъектом, на месте преступления, оборудованного камерами наблюдения, что актуально в современном мире, остается дискуссионным. Так, случаи при которых, преступник совершает хищение, не обладая сведениями о видеокамерах, указывает на наличие объективного и субъективного критериев, подтверждающих тайность хищений. Еще один случай, когда субъект располагает сведениями о ведении записи камерами слежения в месте совершения преступления и является спорным относительно тайности и открытости хищения [69].

Обусловлен факт спорности тем, что отсутствуют основания для квалификации хищения как тайного ввиду, отсутствия в описанном случае обоих критериев, а по аналогии указывают на наличие объективного и субъективного критериев, указывающих на открытость деяния субъекта.

Иногда встречаются ситуации, при которых имеются факты, указывающие на то, что субъект, перед завладением имуществом, обеспечивает разными способами и средствами такую обстановку, которая свидетельствует о тайном хищении, например, использование сильнодействующих средств для приведения в подавленное или бессознательное состояние. Однако, ввиду повышенной опасности таких средств относительно их влияния на здоровье потерпевшего, ввиду чего содеянное указывает на насильственность хищения.

Тогда, когда принятые вещества являются безопасными для физического здоровья субъекта (например, это не алкоголь или химические вещества), то хищение имущества у собственника в период его сна и без наблюдателей будет квалифицировано как кража.

Правонарушение является совершенным тогда, когда изъятые материальные ценности находятся у субъекта и он может совершать с ними

любые действия по своему усмотрению, в том числе продать ради материальной выгоды.

Вместе с тем, исследователь Б.В. Волженкин отмечает, что в том случае, когда правонарушителю нет надобности совершать дополнительные действия, например, пройти через систему охраны, то кража осуществилась уже в момент присвоения имущества себе [18]. Тем самым полагает автор, что субъект, задержанный возле входа в обворованную квартиру и имеющий при себе похищенное, закончил выполнение объективной стороны, а, следовательно, оно окончено, что указывает на факт наступления ответственности за оконченное преступление.

Схожее мнение указывал А.Н. Игнатов, раскрывая точку зрения через случай, когда карманный вор задержан непосредственно после изъятия у потерпевшего ценностей, указывает на оконченную кражу, в связи с чем, кражу следует считать оконченной, когда имущество изъято из владения [71].

Приведенные Б.В. Волженкиным и А.Н. Игнатовым примеры, на наш взгляд, не определяют кражу как совершенную в полной мере, т.к. субъект не способен воспользоваться ним для своих корыстных целей. Волженкин считает, что для понимания ситуации правонарушения, которое не совершено до конца, можно рассмотреть пример с М., который присвоил себе из магазина «Стройкомплект» рулон обоев. Он был зафиксирован и остановлен охраной на выходе, что значит невозможность воспользоваться имуществом, которое он присвоил. Соответственно, его деяние было квалифицировано в качестве покушения на хищение.

Однако, для грабежа Б.В. Волженкин указывает иное мнение более правильное, по моему мнению, заключающееся в недопустимости определения момента окончания разбоя, когда субъект после захвата имущества при разбое задержан, но возможности распорядиться похищенным не имеет, поэтому преступление невозможно считать оконченным.

Более точно момент определял А.Н. Игнатов момент окончания грабежа, указывая, что преступление окончено с момента изъятия имущества

и тем самым завладения им [71].

Подводя итог исследования, отраженного во второй главе, можно сформулировать следующие выводы: субъективные признаки кражи включают в себя общий субъект, а субъективная сторона характеризуется умыслом и обязательным наличием корыстной цели.

Необходимо обращать пристальное внимание на установление корыстной цели при квалификации деяния субъекта, связанного с кражей имущества, поскольку наличие указанной цели, является необходимым элементом, в связи с чем, следует полностью оценивать все обстоятельства.

Анализ объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса РФ, показал, что наибольшие трудности при квалификации такого рода деяний вызывает определение одного из основных признаков данной формы хищения – тайность, а также вопросы разграничения с иными формами хищения, предполагающими открытые способы завладения чужим имуществом.

Субъективные признаки кражи включают в себя общий субъект, а субъективная сторона характеризуется умыслом и обязательным наличием корыстной цели [34].

Необходимо обращать пристальное внимание на установление корыстной цели в момент рассмотрения действия правонарушителя, т.к. именно целенаправленное осознанное действие представляется аспектом осуществления нарушения.

Это свидетельствует о том, что при рассмотрении правонарушения необходимо учитывать все нюансы ситуации.

В результате исследования во второй главе обобщим признаки субъективной стороны кражи. Она совершается с прямым умыслом и корыстной целью.

При этом сознанием субъекта должны охватываться следующие моменты [11]:

- имущество является чужим;

- лицо не имеет права распоряжаться этим имуществом;
- имущество изымается против воли собственника;
- изъятие происходит тайно;
- изъятие осуществляется ненасильственно.

Объективная сторона кражи, поскольку речь идет о материальном составе преступления, содержит три основных элемента:

- тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
- причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Глава 3 Квалифицирующие признаки кражи и особо квалифицирующие признаки кражи

3.1 Квалифицирующие признаки кражи

Деяния субъектов, которые нарушают существующее законодательство, являются опасными для общества и именуются правонарушениями. К ним относится и хищение чужого имущества. Данное положение актуально потому, что такие деяния наносят гражданам ущерб, а также могут стать рецидивами, в том числе – по сговору.

При проведении квалификации содеянного, формально содержащего признаки кражи, зачастую вызывает ряд проблем, ввиду в том числе и наличия противоречий в Уголовном кодексе РФ. Для обоснования указанного довода следует раскрыть рассматриваемые признаки кражи.

Квалифицированные составы кражи упорядочены законодателем на основе возрастания общественной опасности.

Согласно ч. 2 ст. 158 УК РФ, групповой кражей является правонарушение, которое осуществлено несколькими лицами, предварительно договорившимися о нем. В качестве примера можно указать ситуацию, когда двое мужчин увидели спящего в парке, рядом с которым был чемодан, один забрал чемодан, а второй забрал кошелек с деньгами из кармана куртки спящего. Если же, после совершения кражи были задержаны сотрудниками полиции, то это будет свидетельствовать, что преступление не было окончено, поскольку использовать материальные ценности они не смогли, то деяние будет квалифицировано как покушение на хищение группой лиц [77].

Относительно заблаговременности сговора, следует указать, что в практической деятельности встречаются случаи, когда весовые характеристики имущества, либо его размер, не позволяет перемещать его одному, даже физически развитому лицу. Для оказания помощи привлекается

еще одно лицо и оказывает помощь в перемещении имущества с места преступления в какое-либо иное место [68].

Стоит отметить, что при наличии правонарушения, в котором участвовали несколько субъектов, которые исполняли разные роли (один из них исполнял правонарушение, второй помогал исполнителю, а третий был инициатором), то такое деяние не квалифицируется как хищение группой по договоренности. Соответственно, рассматриваться такое правонарушение будет согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ и ст. 33 Уголовного кодекса РФ.

Исходя из приведенного примера, предварительный сговор при совершении кражи может быть только когда лица, вступившие в такой сговор, являются соисполнителями. Соисполнители всегда имеют единый умысел, и каждый из соисполнителей является субъектом, то есть каждому присущи его признаки.

Отдельно следует указать случаи, когда в составе группы один участник, обладает всеми необходимыми признаками субъекта, а другие соисполнители нет. В качестве примера можно привести деяние, когда один из участников не достиг возраста или невменяем. Такие обстоятельства влекут отсутствие признаков группы, а также отсутствие предварительного сговора. Ввиду того, что только у одного участника будут иметься признаки субъекта рассматриваемого преступления, для него наступит ответственность по ч. 1 ст. 158 УК РФ, кроме того будет учитываться его действие по привлечению в нарушение закона лиц, не достигших 18 лет, согласно ст. 150 УК РФ [26].

При этом надо иметь в виду, и такие обстоятельства преступления, когда при совершении кражи, совершаемого одним лицом, присутствует лицо, которому менее 14-ти лет, и последний непосредственно в краже не участвует (например, охранял похищенное имущество, пока субъект ходил за автомобилем для перевозки). В таком случае, лицо, которому менее 14-ти лет будет являться орудием преступления.

Похищенное имущество при краже по предварительному сговору, юридического значения не имеет, кто из соисполнителей какое конкретно

имущество похитил. Иначе говоря, для правильной квалификации определяется общая стоимость имущества, без определения стоимости похищенного каждым из соисполнителей, а также кто из соисполнителей в таком случае каким объемом похищенного распорядился.

Следует обращать внимание на факты, свидетельствующие о систематической скупке краденного у похитителей, так как лица, которые купили краденое имущество, не являются соисполнителями. Действия лиц, скупающих краденое, подлежат квалификации по статье 34 Уголовного кодекса РФ и статье 158 Уголовного кодекса РФ.

«Предварительный сговор между участниками группы отсутствует их действия следует квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса РФ по признаку «группой лиц», если в совершении этого преступления участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 Уголовного кодекса РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса РФ. Действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).», такая позиция изложена и в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [8].

Хищение имущества, которое реализовано посредством незаконного вторжения в чужое помещение, является правонарушением, т.к. на это не было получено разрешение со стороны собственника или субъекта, в пользовании которого оно находится. В качестве примера можно привести вторжение в чужое гаражное помещение через окно, путем изъятия стекла из оконной рамы будет рассматриваться как незаконное. Если лицо, проникло в помещение на законных основаниях, например, днем лицо прибыло в магазин как покупатель, а в последующем спряталось за витриной и ночью после закрытия магазина похитило товар, данное деяние не является хищением, т.к. субъект попал в помещение на законных основаниях.

Любое проникновение на чужую территорию является вторжением, т.к. для это субъекту необходимо справиться с рядом препятствий, например, забор, замок и т.д. Такие препятствия могут быть представлены в виде замков, иных запорных устройств в проемах, через которые лицо может попасть внутрь. В этом случае, не является существенным, наблюдает ли кто-либо за проникновением или нет, а также имеет ли место воспрепятствование проникновению со стороны иных лиц. Для облегчения проникновения, лицо может использовать любые предметы, позволяющие вывести из строя запоры, замки, изъять имущество из помещения.

Под понятие помещения подпадают не только отдельные помещения, размещенные в определенном здании, но и любые строения. В чьей собственности находится помещение, является обстоятельством, не влияющим на квалификацию [82].

Для полной характеристики помещения следует, что на квалификацию не влияет, является помещение временной постройкой или постоянной, а также возможно ли его транспортировать. Следует отметить и позицию Верховного Суда РФ относительно признания хранилищем загороженные территории, имеющие технические средства охраны, на которой размещены материальные ценности с целью хранения [28] и т.д. Если приведенные признаки территории отсутствуют, она не может рассматриваться как хранилище. Кроме этого, не может рассматриваться в качестве хранилища территория, ходя и обладающая вышеуказанными признаками, но на такой территории размещен, например, производственный комплекс, где хранится продукция, например, рядом с производственным цехом.

Под хранилищами подразумеваются такие помещения хозяйственного типа, которые отделены от сооружений жилого характера. К ним относятся, например, отдельные помещения, в которых хранятся технические инструменты, а также вагоны, цистерны и т.п.

Что касается предметов, которые имеют ценность, то они могут быть не только в закрытых помещениях, но и на открытом пространстве, например,

трубы. Соответственно, для их сохранности они должны быть охраняемы персоналом той территории, к которой они относятся. Исходя из этого, вторжение на подобную территорию будет считаться правонарушением с попыткой кражи.

Можно привести пример, П. был осужден приговором Нефтеюганского городского суда от 5 февраля 2018 года за то, что он из витрины через приоткрытую дверь в салоне сотовой связи, тайно похитил сотовый телефон, стоимость которого, составила 20999 рублей и покинул место преступления. Суд квалифицировал действия П. как тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище, однако, суд надзорной инстанции не согласился с такой квалификацией и переквалифицировал действия П. на ч. 1 ст. 158 УК РФ [49] на основании пункта 3 примечания к ст. 158 Уголовного кодекса РФ, что мотивировал следующим: «...под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.» [49]. Судом надзорной инстанции прямо указано, что витрина не может быть отнесена к помещениям, либо сооружениям и хранилищам, в их уголовно-правовом смысле.

При наличии права у лица, пребывать в конкретном помещении в определенный промежуток времени, например, в выставочном комплексе в период прохождения выставки каких-либо товаров, оно не имеет право находиться на данной территории в период времени, не установленный как рабочий. Так, когда рабочее время было завершено и комплекс закрыт, субъект, который намеревался завладеть чужим имуществом, не ушел из территории, а остался на ней во внерабочее время и осуществил хищение материальных ценностей, предназначенных для выставочного комплекса.

Такую кражу следует квалифицировать как совершенную незаконным проникновением в помещение, поскольку имеются все необходимые признаки

именно этого деяния, что полагает справедливым Н.К. Семернева [60]. Но с подобным мнением согласиться невозможно, так как, отсутствует один из ключевых признаков, заключающийся в проникновении, преодолении препятствий, свойственных помещению (замки, запоры и т.п.).

В современном Российском законодательстве кража рассматривается как преступление против собственности, независимо от формы собственности (государственной, общественной или частной). Все виды собственности получили равную правовую защиту. Это означает, что кража имущества любой формы собственности преследуется по закону в равной мере.

В действующем Уголовном кодексе РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Квалификация кражи зависит от величины похищенного имущества, способа его хищения, а также от наличия отягчающих обстоятельств (например, кража с использованием оружия, кража в крупном размере и т.д.). Важно отметить, что кража в России является преступлением с высоким уровнем латентности. Многие кражи остаются нераскрытыми, поскольку потерпевшие боятся обращаться в правоохранительные органы или не хотят терять время на формальности. Для профилактики краж важно проводить комплекс мероприятий, направленных на улучшение работы правоохранительных органов, повышение уровня безопасности на объектах, где хранится имущество, а также проведение профилактических бесед с населением [43].

Хищение имущества, которое повлекло за собой урон для собственника, необходимо оценить согласно его стоимости. Исходя из положения ч. 2 ст. 158 УК РФ, ущерб может быть квалифицирован в том случае, когда проведена оценка материального положения гражданина, но его состав не должен быть ниже пяти тысяч рублей.

Значительность ущерба следует рассматривать как оценочную категорию, которая формируется на основе оценки не только материального положения потерпевшего, но и платежеспособности юридического лица. Однако, значительный ущерб причиняется и в случаях, когда имеется

практическая значимость для потерпевшего имущества, ставшего предметом кражи, например, хищение металлического поручня с крыльца дома, где проживает инвалид не способный спуститься по ступеням крыльца.

В данном случае имеется проблема определения значительного ущерба для иных лиц, поскольку значительным он может быть только для одной категории – граждан, как это указано в примечании 2 к статье 158 УК РФ [21]. В качестве примера можно указать Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 13.09.2022 по делу № 1-328/2022 [52], которым группа лиц осуждена за ряд хищений, в том числе по пункту «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса РФ. В названном приговоре суд не привел мотивов, по которым пришел к выводу, что потерпевшим был причинен значительный ущерб, при этом ущерб составлял от 10000 до 15000 рублей, о чем указывали потерпевшие. Суд не анализировал уровень доходов потерпевших, и такой вывод следует, поскольку в приговоре указания на это не имеется. Иначе говоря, суд согласился с теми доказательствами, которые имелись в уголовном деле и подтверждали причинение именно значительного ущерба потерпевшим [2].

При квалификации по данному признаку, для отнесения ущерба к правовой категории «значительный» следует исходить и из потребительского свойства имущества, его значимости для потерпевшего. Например, когда потерпевший имеет заболевание и использует любой медицинский прибор, а лицо похитило такой прибор из-за потребительской ценности микросхемы.

Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, как квалифицированный состав был внесен ст. 158 Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [75]. Введение рассматриваемого признака обусловлено криминогенной обстановкой и значительным увеличением краж, совершенных таким способом, при этом подобный способ свидетельствует о профессионализме преступника [58]. Такой профессионализм обусловлен, прежде всего, тесным

контактом с потерпевшим, который этот способ подразумевает, при этом, потерпевший не чувствует, что у него изымается его имущество из одежды [60].

Кража найденного имущества – это тонкая грань между частноправовым и уголовным. Вопрос о том, где проходит граница между частноправовым регулированием находки и уголовной ответственностью за кражу найденного имущества, является одним из самых сложных и неоднозначных в юриспруденции. Конституционный Суд РФ, рассматривая этот вопрос, подчеркнул, что противоправное и активное сокрытие имущества нашедшим его лицом становится ключевым фактором в переходе от частноправовых к уголовно-правовым отношениям. Суть проблемы. Статья 227 Гражданского кодекса РФ регулирует порядок обнаружения и возврата утраченного имущества. В соответствии с ней, нашедший вещь обязан принять меры для установления владельца и возвращения ему находки. Однако, зачастую нашедшее лицо может использовать свои полномочия в корыстных целях, тайно присвоив найденную вещь. Ключевой момент. Конституционный Суд подчеркивает, что злоупотребление выражается в активном сокрытии находки и препятствовании ее возвращению законному владельцу, это выходит за пределы частноправового регулирования и становится преступлением. Признаки злоупотребления состоят в сокрытии факта обнаружения, нашедший лицо не пытается установить владельца и не делает никаких шагов для его поиска. Тайное обращение с вещью, нашедший лицо скрывает вещь от посторонних глаз и пытается тайно ее присвоить или передать ее другим лицам. Недостаточность гражданско-правовых мер заключается в результате сокрытия находки, владелец лишается возможности использовать гражданско-правовые механизмы для ее возвращения.

Для того, чтобы обозначить деяние как правонарушение, необходимо установить, где именно было похищено имущество, т.е. в каком месте, кроме того, потерпевший должен быть в своей одежде, а его багаж находится с ним рядом. В качестве примера можно привести кражу в общественном транспорте

мобильного телефона из кармана куртки, одетой на потерпевшего.

3.2 Особо квалифицирующие признаки кражи

В ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ отмечены нюансы, которые отражают незаконность похищения имущества и угрозу такого деяния для социума.

Вторжение в помещение с умыслом кражи похоже уже рассмотренную нами ситуацию. И отличительной чертой в данном случае является не только само проникновение, но и характеристика помещения, названное законодателем жилище. В данном случае следует согласиться с А.В. Федотовым указывающим на усиление уголовной ответственности на основании повышенная общественная опасность кражи обуславливается самим фактом проникновения в жилище, при совершении которой нарушаются и общественные отношения, связанные с неприкосновенность жилища [84].

Уголовно-правовая характеристика жилища имеет разнообразное толкование. Например, правоприменительная практика выходит за рамки понятия «жилого помещения», применяемого в жилищных правоотношениях. В качестве основного признака жилища рассматривается факт проживания в нем, при этом само помещение не всегда является жилым, в том понятии, которое имеется в законодательстве РФ. Например, как следует из кассационного определения Верховного Суда РФ [23], суд квалифицировал действия лица как кража с незаконным проникновением в жилище, несмотря на то, что фактически кража совершена в служебном помещении, где фактически проживал потерпевший, а само помещение было оборудовано всем необходимым для проживания. При этом, не рассматриваются в качестве жилища отдельно стоящие (выделенные) помещения, предназначенные для хранения имущества (сарай, склады и т.п.).

Данная квалификация указывает на то, что жилое имущество имеет

специфику уголовно-правовой характеристики. в ст. 139 УК РФ обозначено, что жилым помещением является то, которое содержит в себе ряд помещений, которые предназначены для проживания, а также помещения, которые не предназначены для проживания, но входящие в жилой фонд.

Совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, характеризуется повышенной общественной опасностью, не только с точки зрения ущерба, но и с точки зрения последствий, которые могут наступить (разлив нефтепродуктов, выведение из строя оборудования, что ведет к неконтролируемому выбросу содержимого и т.п.). Такие кражи совершаются путем несанкционированной врезки, которая производится подручными материалами, не гарантирующими безопасность.

В целом, нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, с уголовно-правовой точки зрения, рассматриваются в качестве специализированных хранилищ, где размещаются нефтепродукты, либо газ, либо они транспортируются. Сами по себе нефтепродукты и газ в силу особых свойств имеют повышенную опасность, обусловленную их пожарной опасностью, химическим составом и иными факторами [50].

Правоприменительная практика исходит из того, что «кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода – тайное хищение сырой нефти, нефтепродуктов (бензина, дизельного топлива, мазута и т.д.) или газа из любого звена системы транспортировки названных видов топлива от места добычи или переработки к потребителю путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам или трубопроводам-отводам»[51].

Исходя из указанного положения в Федеральном законе от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», отмечено, что все нефтепродукты и территория, на которых они размещены, представляют собой опасность для общества. В случае преступного деяния со стороны субъекта с умыслом кражи каких-либо нефтепродуктов, формируется опасная ситуация, при которой может

случиться катастрофа, следствием которого станет не просто порча окружающей территории, но и негативные последствия для ее экологического состояния [75].

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, существует ли внедрение в нефтегазовое имущество, которое незаконно и совершено с целью его порчи. Данное деяние отражено в ч. 2 ст. 167 УК РФ. Субъект, который осуществляет данное деяние, повлекшее за собой порчу или разрушение такого имущества, будет нести ответственность за нарушение безопасного пространства территории.

Это отмечено и в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29, из которого следует, что при выполнении описанных действий имеет место совокупность преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3. УК РФ, и именно таким образом следует квалифицировать действия субъекта преступления.

Следует отметить факт, установленный в ходе практического применения норм, устанавливающих ответственность за кражу нефти из нефтепроводов и заключающийся в том, что для выполнения объективной стороны подобного преступления необходимо участие лица, обладающего специальными познаниями в области газосварки, а также сведениями относительно технического устройства нефте-, газопроводов и т.п. Поэтому подобными видами краж занимаются организованные преступные группы, в состав которых и входят указанные специалисты [8].

Так, С. Ключев, указывает, что подобные организованные группы выполняют врезку в нефте-, газопроводы достаточно качественно, с использованием маскировки выполненной работы, что обусловлено необходимостью, оперативным изъятием нефти или газа из нефте-газопровода соответственно, а также свидетельствует о наличии гарантий сбыта похищенного [24].

На практике, встречаются случаи, когда лицо действует в одиночку. Так, М. преследуя цель постоянного получения дизельного топлива, в том числе

для последующей его продажи через «Интернет» нашел участок нефтепродуктопровода, предварительно подготовил автомобиль, оборудование для врезки, инструменты и иные средства реализации задуманного преступления, совершил врезку без посторонней помощи, а в последующем осуществлял кражу и продавал нефтепродукты [51]. Таким образом, ввиду свободной продажи достаточного количества оборудования, при помощи которого можно совершать кражу, не в каждом случае имеется потребность в помощи третьих лиц.

В зависимости от того, в каком размере оценено похищенное имущество, и будет производиться его оценочная стоимость. Согласно п. 4 ст. 158 УК РФ под крупным размером хищения установлено имущество, стоимость которого превышает 250 тыс. руб. Для того, чтобы произвести оценку совокупного имущества, которое состоит из двух и более предметов, необходимо суммировать оценочную стоимость каждого отдельного материального объекта.

Определение стоимости осуществляется исходя из той цены, которая имеется в период, когда совершена кража. Если определение стоимости невозможно, стоимость определяется на основе заключения эксперта. В случае, когда изъятое имущество определяется как особо ценное, то кража рассматривается по статье 164 УК РФ. Стоит отметить, что его общая оценка не является первоочередной в определении предметной области правонарушения [3].

При похищении денежных средств со счета банка, без наличия аспектов преступления, данная кража рассматривается ст. 159 УК РФ [77]. Он предполагает ответственность за кражу, совершенную при отсутствии действий субъекта, связанных с обманом сотрудника кредитной организации (например, посредством чужой карты банка или ее подделки), а также связанных с обманом потерпевшего. Если же объективная сторона преступления выполняется с использованием обмана, то такие действия подлежат квалификации по статье 159 или статье 159.3 Уголовного кодекса

РФ. Для определения момента окончания кражи в этой ее разновидности применим пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [47]. Наступление ответственности за хищение с банковских карт не зависит от размера похищенных средств, находящихся на карточном счете, а также не имеет значение, принадлежат ли данные средства потерпевшему или предоставлены ему банком в распоряжение (кредитная карта). Конкуренция с пунктом «в» части 3 статьи 159.6 Уголовного кодекса РФ «...разрешается в пользу данной нормы в случае, если имел место особый способ совершения преступления, указанный в статье 159.6. Уголовного кодекса РФ, т.е. если виновным было оказано незаконное воздействие на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.» (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48).

В случае, если правонарушение совершено несколькими лицами в предварительном сговоре и совершивших преступление единожды или несколько раз, то оно квалифицируется как групповое. Характерными признаками являются сплоченность, организация и длительная подготовка с четкими ролевыми позициями [59].

То, насколько группа лиц будет устойчивой, зависит от длительности ее существования, а также от того, есть ли у нее опыт реализации преступных деяний. Кроме того, есть специфические черты, например: технически отточенные действия, подготовительные этапы, ролевые модели каждого члена группировки и иных факторов, которые помогают членам группы как можно легче совершить преступление. При признании преступлений, совершенными организованной группой, действия всех соучастников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации, как соисполнительство, без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса РФ.

Что касается подстрекательства, то лицо, которое инициирует правонарушение, мотивирует к нему лицо или группу лиц, но сам при этом участия в нем не принимает, а только планирует, организовывает, то его

деяния будут квалифицированы как соучастие в организованной преступности, что регламентировано ст. 33 УК РФ.

Приговором Пыть-Яхского городского суда от 03.07.2017 М., З., Б. осуждены за три преступления, предусмотренные пунктом «а» части 4 статьи 158 Уголовного кодекса РФ [48]. Согласно приговору, М. и З. на автомобиле приехали на въездной КПП Мамонтовской базы ООО «Базовый комплекс», где на рабочем месте находился охранник данной базы Б., который открыл въездные ворота и шлагбаум. После этого М. и З. на автомобиле незаконно, путем свободного доступа проникли на охраняемую территорию базы краном – манипулятором загрузили в кузов две бухты медного кабеля, втроем вывезли с территории, позже реализовали его, вырученные деньги разделили между собой. Аналогичным образом они совершили еще две кражи кабеля с той же базы. Судом действия квалифицированы как совершение трех краж чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в крупном размере, организованной группой [34].

Судебная коллегия по уголовным делам сочла, что квалификация по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору являлась излишне вмененной. Суд пришел к выводу о том, что организованная группа, созданная М., характеризовалась сплоченностью участников, наличием постоянных связей между членами и согласованностью действий. Однако данных, свидетельствующих о высоком уровне организованности осужденных и об устойчивости этой группы, тщательном распределении ролей между участниками, в материалах дела не имеется.

Исходя из фактически совершенного, действия М., З. и Б. подлежат квалификации по признаку совершения кражи группой лиц по предварительному сговору.

По смыслу закона, если лицо оказалось в помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, признак незаконного проникновения отсутствует. Из

показаний, всех осужденных установлено, что М. и З. оказались на территории базы с согласия Б., который выполнял функции охранника базы.

Суд надзорной инстанции, не согласившись с решениями, вынесенными ранее по этому делу, изменил квалификацию действий, осужденных по всем трем эпизодам на пункт «а» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса РФ.

Особо крупный размер определен в п. 4 примечания к ст. 158 УК «... если стоимость имущества превышает один миллион рублей». Стоимость имущества, подлежащая оценке с точки зрения квалификации, определяется из суммирования стоимости каждой из похищенных вещей. Если имеет место длящееся преступление, то применяется указанное правило, то есть существенных различий не имеется, кроме, того, что все имущество похищается из одного и того же места [61].

В случаях, когда одно лицо совершило ряд краж из различных мест, то в таких случаях каждое преступление следует рассмотреть с точки зрения объема умысла субъекта, определяя наличие умысла на хищение в особо крупном размере, а также необходимо определяют стоимость всего имущества, ставшего предметом кражи, что может быть иным квалифицирующим признаком.

В качестве подтверждения стоимости имущества, подлежащего оценке, рассматриваются документы, подтверждающие приобретение похищенного, объяснения потерпевшего, показания свидетелей. Как и любое доказательство в уголовном деле стоимость похищенного должна оцениваться судьей в совокупности со всеми доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Таким образом, подводя итоги проведенного в 3 главе исследования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, следует отметить, что кража, как преступление, рассматривается через призму квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, что позволяет различать ее по степени общественной опасности и способам совершения. Квалифицирующие признаки кражи включают обстоятельства, при которых совершаются преступления, такие как наличие насилия, вхождение в жилье

без согласия хозяев, а также использование инструмента или другого средства для проникновения. Эти факторы существенно увеличивают уровень угрозы для потерпевшего и обостряют последствия.

Особо квалифицирующие признаки кражи включают такие действия, как совершение преступления в крупном размере или организованной группой, что подчеркивает целенаправленность и спланированность действий преступников. Применение насилия или угрозы насилием к жертвам также служит основанием для более строгой квалификации [17].

Таким образом, анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи позволяет более точно оценить степень тяжести преступления, а также сформировать основание для назначения соответствующего наказания. Правильная интерпретация этих признаков имеет важное значение и для правоприменительной практики, и для формирования правосознания граждан.

Стоит отметить, что такие исследователи как Хмелевская Т.А. и Шарапов Р.Д. рассматривали проблему малозначительности хищений, при которых кража совершается с прямым умыслом и имеет все признаки преступного деяния, но при этом не имеет последствий, которые в действительности причиняют окружающим вред или несут какую-либо угрозу [85]. Такой вид хищения имущества предполагает, что оценка изъятых у собственника материальных ценностей не превышает 0,2 необлагаемого минимума потерпевшего.

При рассмотрении вопроса о классификации действия как малозначительного важно учитывать несколько факторов. Во-первых, способ совершения преступления имеет значение: использование насилия при хищении или незаконное проникновение в жилое помещение свидетельствует о более высокой степени общественной опасности. Во-вторых, необходимо анализировать реальные последствия, которые могут оказаться незначительными или вовсе отсутствовать, например, отсутствие ущерба или его минимальный размер.

Также следует обратить внимание на форму вины, которая иногда выражается в умысле, направленном на малозначительное деяние, а также на мотивы и цели правонарушителя. Наконец, наличие всех элементов преступления является обязательным, и, если хотя бы один из них отсутствует, речь идет не о малозначительности, а об отсутствии состава преступления. Все эти аспекты существенно влияют на решение вопроса о малозначительности деяния, что, в свою очередь, определяет вопрос о наказуемости правонарушителя. Признание деяния малозначительным подразумевает отсутствие состава преступления и влечет за собой прекращение уголовного преследования, что открывает путь к реабилитации для привлеченного к ответственности [56].

Несмотря на обширную правоприменительную практику, законодатель учитывает происходящие в социуме изменения, внося коррективы в квалифицирующие признаки кражи. Высшая судебная инстанция продолжает работу по разъяснению наиболее сложных вопросов квалификации данного распространенного вида хищений. При этом, к сожалению, невозможно утверждать, что все проблемы, возникающие в процессе правоприменения сняты к настоящему времени. Такой вывод указывает на необходимость проведения дальнейшей работы по исследованию особенностей и проблем в квалификации краж, с учетом динамики трансформации общественных отношений, представляется крайне востребованной.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Развитие уголовной ответственности за хищения неразрывно связано не только с развитием государства, но и с развитием экономических отношений. Неприкосновенность чужого имущества имеет предпосылки 911 г., и эволюция правовой и государственной систем ответственность за ее хищение предусматривалась на законодательном уровне. Комплексная уголовно-правовая охрана собственности, закрепленная в нормах права, появилась лишь в начале XX века. В последующем, в уголовный закон вносились изменения и дополнения, направленные на усиление ответственности как за отдельные деяния, связанные с посягательствами на любую собственность, так и за деяния, посягающие на собственность и имеющие повышенную общественную опасность, обусловленную способом совершения, определенным имуществом и т.д.

Кража имеет легитимное определение, приведенное в части 1 статьи 158 Уголовного кодекса РФ. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующее определение кражи: кража представляет собой противоправное изъятие чужого имущества тайным способом, совершенное безвозмездно и с корыстной целью для последующего обращения его к выгоде субъекта или для пользы других лиц, причинившее собственнику или законному владельцу ущерб.

Под понятием кражи имущества необходимо понимать его похищение или присвоение одним лицом у другого лица, выступающего собственником неких материальных ценностей. Определение понятия, представленное в ч. 1 ст. 158 УК РФ дополнительно указывает на то, что кражу следует определять в контексте тайного хищения. Соответственно, мы можем идентифицировать кражу как вид правонарушения, при котором субъект изымает у частного лица его материальные ценности негласно.

Проведенный анализ позволяет сформулировать определение кражи и таким образом – кража представляет собой противоправное изъятие чужого имущества тайным способом, совершенное безвозмездно и с корыстной целью для последующего обращения его к выгоде субъекта или для пользы других лиц, причинившее собственнику или законному владельцу ущерб.

Хищение имущества, которое реализовано посредством незаконного вторжения в чужое помещение, является правонарушением, т.к. на это не было получено разрешение со стороны собственника или субъекта, в пользовании которого оно находится. В качестве примера можно привести вторжение в чужое гаражное помещение через окно, путем изъятия стекла из оконной рамы будет рассматриваться как незаконное. Если лицо, проникло в помещение на законных основаниях, например, днем лицо прибыло в магазин как покупатель, а в последующем спряталось за витриной и ночью после закрытия магазина похитило товар, данное деяние не является хищением, т.к. субъект попал в помещение на законных основаниях.

Любое проникновение на чужую территорию является вторжением, т.к. для это субъекту необходимо справиться с рядом препятствий, например, забор, замок и т.д. Такие препятствия могут быть представлены в виде замков, иных запорных устройств в проемах, через которые лицо может попасть внутрь. В этом случае, не является существенным, наблюдает ли кто-либо за проникновением или нет, а также имеет ли место воспрепятствование проникновению со стороны иных лиц. Для облегчения проникновения, лицо может использовать любые предметы, позволяющие вывести из строя запоры, замки, изъять имущество из помещения.

Под понятие помещения подпадают не только отдельные помещения, размещенные в определенном здании, но и любые строения. В чьей собственности находится помещение, является обстоятельством, не влияющим на квалификацию.

Определение понятия кражи указывает на наличие определенных ее аспектов, в частности: объекта хищения, мотива правонарушителя, самого

факта незаконного присвоения чужого имущества, а также причиненный потерпевшему ущерб.

Анализ объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 158 Уголовного кодекса РФ, показал, что наибольшие трудности при квалификации такого рода деяний вызывает определение одного из основных признаков данной формы хищения – тайность, а также вопросы разграничения с иными формами хищения, предполагающими открытые способы завладения чужим имуществом.

Субъективные признаки кражи включают в себя общий субъект, а субъективная сторона характеризуется умыслом и обязательным наличием корыстной цели. Необходимо обращать пристальное внимание на установление корыстной цели при квалификации деяния субъекта, связанного с кражей имущества, поскольку наличие указанной цели, является необходимым элементом, в связи с чем, следует полно и всесторонне исследовать все обстоятельства, при которых совершено хищение.

Несмотря на обширную правоприменительную практику, законодатель учитывает происходящие в социуме изменения, внося коррективы в квалифицирующие признаки кражи, а также высшая судебная инстанция продолжает работу по разъяснению наиболее сложных вопросов квалификации данного распространенного вида хищений.

Стоит отметить, что проблематика правоприменения остается актуальной и на сегодняшний день, а потому необходимо осуществлять разработки и исследовательскую деятельность в отношении правонарушений, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества, а также степень его квалификации, учитывая непрерывное развитие социальной и правовой систем.

Одной из проблем уголовной ответственности за совершение кражи является определение стоимости похищенного, что поддерживается многими исследователями, поскольку предметом кражи может быть уже бывшее в употреблении имущество, либо имущество, которое не было в употреблении.

При этом, проблема определения стоимости имущества, не бывшего в употреблении, определяется исходя из закупочной цены, розничной цены и т.п. Решение данной проблемы возможно путем определения стоимости похищенного имущества, исходя из розничной цены, поскольку независимо от факта было ли имущество в употреблении, потерпевший его лишился, и восполнение имущества возможно только путем приобретения нового имущества.

В качестве еще одной проблемы следует указать и отсутствие понятия малозначительности. Такая проблема находит отражение в исследованиях многих авторов, которые предлагают различные критерии определения малозначительности. Однако самым эффективным решением данной проблемы является определение малозначительности, исходя из минимального размера оплаты труда. Однако, с учетом субъектов РФ, для которых устанавливается повышенный коэффициент, это позволит определить критерий малозначительности для каждого субъекта РФ ввиду наличия разницы цен применительно к конкретной территории.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимов В.Ф., Бауськов Д.В., Алиев М.М. Об объекте и предмете хищения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3 (31). С. 196-199.
2. Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2009. № 3. С. 43-47.
3. Бакрадзе А.А. Ответственность за преступления против собственности, совершаемые путём обмана или злоупотребления доверием, по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Вестник экономической безопасности. 2009. № 3. С.8-11.
4. Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата в уголовном законодательстве России советского периода // Российский следователь. 2009. № 15. С. 36-41.
5. Безверхов А., Адоевская О. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право. 2009. № 2. С. 22-25.
6. Бизюков И.Л. Понятие, признаки и предмет кражи чужого имущества по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник магистратуры. 2021. С. 40-47.
7. Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 64-69.
8. Верещагина А.В. Декрет о суде № 1: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 100-112.
9. Гавриленков С.А., Ротар А.И. Цель как конструктивный признак законодательной конструкции хищений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. С. 77-82.
10. Гаврилова А.В. История правозащитной деятельности: учебное пособие / А.В. Гаврилова, С.О. Гаврилов. Кемеровский государственный

университет. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. С. 64-68.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

12. Григорьев О.В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 1. С. 29-34.

13. Григорьев О.В. Военное правосудие в России 1725-1812 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 2/1. С. 28-32.

14. Гужвенко С.У. Понятие и квалифицирующие признаки кражи // E-Scio. 2023. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-kvalifitsiruyuschie-priznaki-krazhi/viewer> (дата обращения: 14.06.2024).

15. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» // Известия ВЦИК. № 120. 03.06.1921.

16. Докшочков А.З. Объективная сторона присвоения и растраты чужого имущества // Общество: политика, экономика, право. 2008. С. 33-38.

17. Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие уголовного уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 192-197.

18. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6 (16). С. 59-65.

19. Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М. : Приор, 2008. 89 с.

20. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе до и после Великой Октябрьской Революции 1917 г. // LexRussica. 2017. № 11 (132). С. 113-117.

21. Залов А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. 2018. № 10. С. 54-58.

22. Исмагилов Р. Объект и предмет кражи // Законность. 2019. № 8. С. 9-15.

23. История отечественного государства и права: учебник. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.И. Чистякова. - М. : Юристъ, 2009. 434 с.

24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 66-О04-126 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2018. № 11. С. 34-44.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Барышева К.А., Грачёва Ю.В., Есаков Г.А. и др.; под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2019. 736 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. 2010. 1375 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Агамов, Р.Х. Батхиев, Т.А. Боголюбова и др.; под ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2009. 638 с.

29. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Опубликована в издании «Ведомости ВС СССР», 1977, № 41, ст. 617.

30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции

РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2024).

31. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 82-88.

32. Кулыгин В.В. Становление русского уголовного права с древнейших времен до Крещения Руси: историко-лингвистические аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 2-6.

33. Курас Т.Л. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика // Вестник ИрГТУ. 2011 № 10. С. 305-309.

34. Латкин В.Н. История русского права периода империи (XVIII и XIX вв.): учебник. /В.Н. Латкин, под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. - М. : Зерцало. 2004. 547 с.

35. Назарова Н.Л. Вопросы юридической оценки хищения чужого имущества в России: исторический аспект // История государства и права. 2018. №10. С. 16-21.

36. Осадчук В.И. Судебник 1497 года как памятник русского феодального права. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. С. 30-35.

37. Остапович И.Ю. Развитие судебного нормотворчества в России: история и современность // Известия государственного Алтайского университета. 2012. № 2. С. 16-19.

38. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 04.05.2024).

39. Пантюшин И.С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 21 с.

40. Пантюшин И.С. Цель кражи // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 47-51.

41. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // Опубликовано в «СУ РСФСР». 1922. № 15. ст. 153.

42. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР в редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

43. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928 «Об утверждении перечня узаконений Правительства РСФСР, утративших силу, но не отмененных до сего времени особыми постановлениями» // Документ не был опубликован.

44. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление от 26 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» и от 15 октября 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 18.01.2003. № 9. С. 18-26.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Постановление президиума Суда ХМАО-Югра от 26 декабря 2018 г.
// Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Постановление Президиума Суда ХМАО-Югры от 13 августа 2019 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.01.2023. № 4. ст. 697.

51. Приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 25 мая 2022 г. по делу № 1-42/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 13 сентября 2022 г. по делу № 1-328/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.07.2019 года по делу № 1-345 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. - М. : Проспект, 2019. 871 с.

55. Салахова Ж.В. Влияние объекта и предмета преступления на квалификацию преступлений против собственности // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. С. 80-86.

56. Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. № 2. 2010. С. 16-20.

57. Севрюков А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 6. С. 58-64.

58. Семенов В.М. Особенности квалификации краж с причинением значительного ущерба, а также из одежды, сумки или иной ручной клади // Российский судья. 2011. № 11. С.64-67.

59. Семенов В.М. Квалификация кражи при наличии особо квалифицирующих признаков // Российский судья. 2015. № 10. С. 66-70.

60. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва : Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 291 с.

61. Смыкалин А.С. История судебной системы России: учебное пособие / А.С. Смыкалин. – Москва : Юнити, 2015. С. 75-79.

62. Солоненко К.М. Понятие, особенности и некоторые вопросы квалификации краж по уголовному законодательству Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. С.499-504.

63. Томсинов А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. С. 59-64.

64. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета от 22.12.2001. № 249.

65. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст.591.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации. С постатейным приложением нормативных актов / Под редакцией А.В. Галаховой. - М. : Норма, 2010. 1016 с.

68. Уголовное право. Курс лекций /Отв. ред. А.Н. Ирисов, Ю.А. Краснов. - М., 2011. 408 с.

69. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 382 с.

70. Уголовное право. Особенная часть. Учебник/ Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М. : Издательство Новый юрист, 2010. 766 с.

71. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога А.И. 2-е изд., испр. и доп. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 592 с.

72. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. 895 с.

73. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции / ред. кол.: Ю.В. Грачева. - Москва : Проспект. 2018. 519 с.

74. Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.07.1994, № 10. ст. 1109.

75. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 14.11.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

77. Федеральный закон от 30.12.2006 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

1. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-

правовая система.

78. Хилюта В.В. Растрата – форма хищения или причинения имущественного ущерба? // Уголовное право. 2010. № 4. С. 62-66.

79. Хилюта В.В. Демократические начала в нормах уголовного права о краже // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 564-569.

80. Хмелевская Т.А. Мелкое хищение чужого имущества и малозначительное деяние: вопросы судебного и доктринального толкования // Труды Оренбургского института (филиала) Московского государственной юридической академии. 2023. № 1 (55) С. 94-98.

81. Черноморец Р.В. Вопросы о собственности в правовом и экономическом понимании // Юность-Правоведь. 2010. С. 24-28.

82. Черноморец С.А., Анисимов В.Ф. Уголовное законодательство советской России 20-х годов XX века о преступлениях против собственности с признаками хищения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 9-14.

83. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Том. 2. № 2 (8). С. 101-108.

84. Шаповалов Ю.Н. Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака хищений // Российский следователь. 2017. № 3. С. 13-19.

85. Шаратов Р.Д. Малозначительность хищения чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6 (124). С. 83-96.

86. Шурухнов Н.Г. Расследование краж: Практическое пособие. М., Юристъ, 2019. С. 7-11.